

(в 1793 году были сыграны в Пензе первые спектакли). Есть крепкая труппа, стабильно работающий коллектив, преданный театру художественный руководитель Виктор Огарев. Главного режиссера нет почти пять лет, но театр не торопится выбирать. А пока приглашает режиссеров — пензенцы работали с В.Беляковым, Ф.Берманом, Ю.Калантаровым, К.Барановым, Н.Ширяевым, недавно мюзикл "Тетушка Мэйми" поставил в театре американский режиссер Дэвид Кэплан.

Театр хорошо знает своего зрителя. Интеллигенция в городе с давними культурными традициями есть, но ее едва хватает на пять спектаклей, потом залы наполняет молодежь. Кстати, явление, для Москвы почти невозможное. Столичные молодые предпочитают дискотеки, клубы и прочие формы "массового балдения". В достаточно тихой зеленой уютной Пензе значных мест немного, и волей-неволей зритель идет в театр. Вот тут и важно не упустить, подогреть интерес к искусству. Поэтому "Рюи Блаз" в постановке Н.Ширяева превращается в эффектное музыкальное зрелище, сопровождаемое песнями в исполнении Джо Дассена и Патрисии Каас, где много современных танцев, пластически выразительно и современно решенных сцен, но где сохранена страсть, завладевшая душами героев Гюго, гражданский пафос, лиричес-

Просто жизнь

кая интонация романтической драмы. Именно в Пензе, на спектакле "Ромео и Джульетта", поставленном В.Беляковым, я вдруг услышала за спиной горький вздох юной зрительницы: неужели она умрет?! И если эта девочка так никогда и не прочитает Шекспира и Гюго, она благодаря театру хотя бы узнает об их существовании. Будет в курсе, что кроме душки Титомира и веселых "НА-НАЙцев" было и еще кое-что в истории человечества.

Пензенцы пышно отпраздновали свое двухсотлетие, пригласив на него старейшие русские театры, среди которых были Ярославский, Курский, Малый. С Малым театром заключили договор о сотрудничестве, и вот на сцене Пензенского театра появился "Валки и овны". Спектакль вполне классический, хотя многие персонажи решены режиссером В.Ивановым нетрадиционно. Иванов повторил в Пензе свою столичную постановку. Сделал это специально, ибо теперь пензенцы могут пригласить корифеев Малого театра сыграть ту или иную роль в их спектакле. Тут не могу не отдать дань уважения и восхищения пензенским актерам, профессионалам высокого класса. Изысканная Л.Луизкая с блеском играет и Долли из мюзикла "Хэлло, Долли", и игривую Мурзавещую. М.Каплан — из старшего поколения, его герои забавны и трогательны, фарс и драматизм подвластны ему. В театре прекрасная молодежь — Огарев собирает труппу со знанием дела. Очаровательная Карпеккина — Джульетта. Глафира. Стремительный А.Дымшаков, удивительно разносторонний и тонкий актер Е.Бокалов. Запоминаются строгие, прелестные героини Н.Старовойт. Не забудешь и неожиданных героинь Г.Репной — комических старух и эксцентричных див. Увы, всех перечислить просто не могу.

Театр смело идет на эксперимент. Недавно за последние годы на его сцене поставлены три спектакля по пьесам молодых (так называют сорокалетних) драматургов — "Стены древнего Кремля" А.Железцова (СПб), "Любовь окаянная" Ф.Булякова (Башкирия) и "Оборванец" М.Угарова (Москва). Спектакли вызвали споры, восторг молодых критиков города и недовольство солидных зрителей. Но те с восторгом сходили не собирается, а его творческие планы грандиозны.

Нелегка жизнь провинциального театра. В последний сезон в нем состоялось восемь премьер. Актеры подустали. Отсутствие режиссера приводит к тому, что актеры, идя по линии наименьшего сопротивления, заштамповываются. Словом, проблем много. Но так и должно быть, если коллектив жив, работает, ищет и ошибается. Вот такая она, просто жизнь.

Валентина ФЕДОРОВА.

ВЗГЛЯД И НЕЧТО

В наше обнищавшее время командировки почти исчезли. Помню, лет этак ...цать тому назад тогдашнее ВТО все время рассыло критиков по городам и весям. Отсматривались и обсуждались спектакли, в кабинетах ВТО накапливались честные отчеты о состоянии дел в театрах. Да и газеты и журналы охотно брали материалы о провинциальных театрах — тогдашняя газетная политика требовала разумного равновесия: немного столицы, немного окраин, хорошее и не очень. Теперь все это кануло в Лету. Денег на командировки нет. Ни у кого. Критиков посылают (со скрипом) на фестивали, чероприятия. На праздники и события. Повседневная рядовая ежедневная жизнь театра, из которой и складывается такое явление, как театр того или иного города, осталась за скобками театральных интересов. Да и материалы о жизни провинциальных театров мало кого привлекают. Если нет привкуса сенсационности, если имя режиссера не стало своеобразным фетишем. Тогда каждый шаг воспринимается и анализируется.

Помню, много лет назад в один из провинциальных театров я попала после трагического случая — актриса убила (на бытовой почве, как принято писать) работника того же театра. Актриса находилась под следствием, но еще играла спектакли. Зал был наэлектризован. Москвичам о событии рассказывали шепотом. Представляю, какие публикации могли бы появиться сегодня! А вот история просто жизни Пензенского обдартеатра имени Луначарского, где мне довелось провести неделю "просто так", солидную газету не заинтересовала.

"Ну и что?" — спросите вы меня. "Ничего". — отвечу. Есть город с полумиллионным населением. Есть театр, которому более двухсот лет